

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СЕРИИ
«СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТЮРКО-ТАТАРСКИЕ ГОСУДАРСТВА»

16–17 марта 2012 г. в Казани прошла Третья Международная научная конференция из серии «Средневековые тюрко-татарские государства», организованная Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Татарстана. Данная серия регулярных (следующая, четвертая, пройдет в Казани в марте 2014 года) конференций посвящена истории государственных образований, возникших после распада Улуса Джучи (Золотой Орды) — Большой и Ногайской Орд, Крымского, Казанского, Касимовского, Астраханского, Сибирского ханств (XV–XVIII в.). Первая конференция прошла в 2008 г. и называлась «Политическая и социально-экономическая история средневековых тюрко-татарских государств», вторая — в 2010 г. («Историческая география и социокультурное развитие средневековых тюрко-татарских государств»). Третья конференция, которой и посвящена эта заметка, имела название «Социально-политический строй средневековых тюрко-татарских государств».

На конференцию собрались такие специалисты по «татарской» проблематике, как И. В. Зайцев (Институт востоковедения РАН, Москва), Д. М. Исхаков (Институт истории АН РТ, Казань), М. Г. Крамаровский (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), Б. Р. Рахимзянов (Институт истории АН РТ, Казань), С. Г. Бочаров (Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины, Симферополь), А. В. Виноградов (ИРИ РАН, Москва), Д. В. Сень (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону), Д. Н. Маслюженко (Курганский государственный университет), А. В. Матвеев (Омский государственный университет), А. В. Беляков (филиал Московского психолого-социального университета в г. Рязани), Р. Ю. Почекаев (СПб. филиал Высшей школы экономики), И. Л. Измайлов (Институт истории АН РТ, Казань), М. С. Гатин (Институт истории АН РТ, Казань), а также многие другие ученые. Зарубежные страны были представлены Германией, Финляндией и Казахстаном.

Заседания оба рабочих дня проходили в прекрасно оборудованном комфортном Малом зале Академии наук РТ в самом центре Казани, что для иногородних участников имело дополнительные плюсы — после работы можно было прогуляться по центру древнего города. По просьбам московских коллег, которые были кулуарно озвучены в ходе предыдущей конференции, была организована культурная мини-программа — экскурсия по Национальному музею Республики Татарстан. В рамках устоявшихся финансовых традиций последних лет организаторы оплачивали проживание в комфортной гостинице; проезд оплачивался направляющими организациями.

На конференцию были вынесены следующие проблемы: институты центральной и региональной власти тюрко-татарских государств, их взаимоотношения; этносоциальное развитие средневековых тюрко-татарских государств: общее и особенное; хан и высшая знать: проблемы взаимоотношений властных структур; религиозные институты в социальной жизни государства и средневекового общества. В этот раз организаторы решили отказаться от большого количества участников, чтобы сделать мероприятие более специализированным и профессионально выверенным, но ни в коем случае не замкнутым на себе и закрытым для новой проблематики и новых людей. В результате удалось добиться большего количества времени на обсуждение каждого доклада и на общие дискуссии, которые, учитывая географию и аффилиации участников, зачастую были весьма жаркими. Примечательно, что в рамках конференции были организованы круглый стол «Московское государство и позднесредневековые тюрко-татарские государства: история взаимоотношений» и семинар «Проблемы и перспективы изучения истории и культуры позднесредневековых тюрко-татарских государств».

Ряд выступлений затрагивал Крымское ханство, политическая жизнь которого среди других наследников Улуса Джучи была наиболее продолжительной. Доклад И. В. Зайцева касался его ранней истории, а также вопроса о его столице в этот период. М. Г. Крамаровский рассмотрел город Солхат в контексте культуры Крымского ханства (по материалам XV в.). С. Г. Бочаров сделал презентацию по городу Карасубазар (Крым) в XIV–XVIII в. А. В. Виноградов в столь любимом им стиле подробной фактографической лекции рассказал участникам конференции о нюансах русско-крымских отношений в первые годы правления хана Гази-Гирея II в контексте укрепления крымской государственности (1588–1591 г.). Доклад Д. В. Сеня назывался «Власть, война и реципрокции в социальном пространстве русско-турецкого порубежья начала XVIII века (пример султана Бахты Гирея)».

Второе секционное заседание касалось столь малоизученной темы, как история Сибирского ханства. Д. Н. Маслюженко, автор монографии по истории средневековой Сибири, рассмотрел в своем докладе политическую историю становления Узбекского ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири. Доклад А. В. Матвеева, который со своим соавтором С. Ф. Татауровым работает на стыке истории и археологии (ограниченность письменных источников по истории Сибирского ханства делает это необходимостью), касался восточных границ Сибирского ханства.

Во второй половине дня участники конференции приступили к работе круглого стола «Московское государство и позднесолотоордынские тюрко-татарские государства: история взаимоотношений». Естественно, такая непростая тематика не обошлась без вопросов, разрешить которые однозначно вряд ли удастся. Контекстуальную канву задали три небольших выступления. Доклад Б. Р. Рахимзянова изначально был задуман в дискуссионном ключе, как реакция на недавно вышедшую книгу рязанского автора А. В. Белякова «Чингизиды в России XV–XVII вв.». Докладчик постарался на материале относительно небольшого временного промежутка (70–80-е годы XV в.) поставить под сомнение главный вывод книги А. Белякова — что Чингизиды в России на протяжении XV–XVII в. являлись «ненужными», по выражению автора книги, лишними людьми. Соглашаясь с данным тезисом относительно XVII в., по которому А. В. Беляков является бесспорным специалистом, Б. Р. Рахимзянов постарался на материале своего выступления показать, что механически экстраполировать данный постулат на XVI в., а уж тем более на XV в. непродуктивно. В данном случае выводы А. В. Белякова входят в серьезный диссонанс с материалами основных аутентичных источников по периоду. А. В. Малов (ИРИ РАН, Москва) коснулся судеб выходцев-татар на русской службе в первой половине XVII в. А. В. Беляков, как бы отвечая на доклад Б. Р. Рахимзянова, рассмотрел изменение статуса Чингизидов в России. Далее начался непосредственно сам круглый стол. Его содержание сконцентрировалось вокруг двух принципиальных моментов: термина «выход», его концептуального наполнения и смысловой трансформации на протяжении XIII–XVII в. и «нужности»/«ненужности» Чингизидов в России средневекового периода. Дискуссия была достаточно жаркой. В ее ходе были затронуты такие проблемы, как источниковое обеспечение проблематики, применение элементарной логики к исследованию исторических процессов, невозможность объективного исследования прошлого в принципе (исторические тексты всегда пишет субъект). К сожалению, спор в основном шел между представителями Института истории АН РТ и ИРИ РАН («московско-рязанскими коллегами», по меткому выражению одного казанского участника); представители таких относительно нейтральных учреждений, как Институт востоковедения РАН, упорно хранили молчание.

Второй день заседаний открыл семинар «Проблемы и перспективы изучения истории и культуры позднесолотоордынских государств». О. В. Лушников (Пермский государственный педагогический университет) сделал доклад на тему «Постимперские этнические и культурные процессы в Евразии как результат распада Монгольской империи». А. В. Матвеев, которому трибуна была предоставлена во второй раз, осветил «Девять тезисов о военно-политической

истории Сибирского ханства». И. К. Загидуллин сделал доклад на тему «Взятие Казани в 1552 г. в оценках русского общества второй половины XVI — начала XX вв.».

Сессионное заседание «Политико-правовые аспекты жизнедеятельности тюрко-татарских государств» было представлено такими выступлениями, как «К вопросу о преемственности аппарата управления Золотой Орды и Казанского ханства» (Л. Ф. Абзалов, ИИ АН РТ), «Курултай — семейный совет — совет карачи-беев: эволюция представительных органов в средневековых тюрко-монгольских государствах» (Р. Ю. Почекаев), «Приезд царевича Мурад-Гирея в Астрахань» (А. В. Беляков). На секции «Казанское ханство» были заслушаны доклады таких известных соавторов, как Д. М. Исхаков («О недостаточно исследованных аспектах истории института сейидов в Казанском ханстве») и И. Л. Измайлов («Татары как этносословная элита Казанского ханства»). Свои сообщения сделали И. М. Миргалеев («Сведения Абдулгафара Кырыми о Казанском ханстве») и М. С. Гатин («Питание татар по сведениям Казанского летописца»).

Заключительная секция «Социально-экономические аспекты жизнедеятельности средневековых тюрко-татарских государств» была представлена докладами М. М. Акчурина (ИИАНРТ, «Мордовские князья и Булгарский вилайт») и А. К. Алексева (СПбГУ, «Торгово-предпринимательское сословие в общественной структуре государственных образований Центральной Азии и Ирана»). Сообщения сделали Ж. М. Сабитов (Евразийский национальный университет, Астана, Казахстан; «Генеалогия казахстанских Чингизидов (Тука-Тимуридов и Шибанидов) в контексте данных популяционной генетики»), Ю. Корпела (Университет Восточной Финляндии, г. Йоэнсуу, «Финно-угорские пленники в работоторговле поволжского региона в Средние века и раннее Новое время»), Вольфрам фон Шелиха (Гуманитарный центр истории и культуры Средневосточной Европы при Лейпцигском университете, Германия; «Основание епископства Сарая в 1261 году») и его коллега Э. Г. Мифтахова («Эволюция картины “татар” в восприятии Запада на основе выборочных сообщений из средневековых источников: от жестоких врагов до государей и союзников»). Утомленные вчерашним круглым столом и в целом двумя днями работы участники в рамках финальной дискуссии приняли резолюцию конференции.

Необходимо отметить, что по результатам конференций (и автономно от них) регулярно (теперь — раз в год) выходит специализированный сборник «Средневековые тюрко-татарские государства» (Вып. 1 — Казань, 2008; Вып. 2 — Казань, 2010; Вып. 3 — Казань, 2011), в котором в числе прочих публикуются такие мэтры современной тюркологии, как В. В. Трепавлов, Д. М. Исхаков. Публиковался в этой серии и ныне покойный М. А. Усманов, который являлся идейным вдохновителем этих конференций и вообще всех мероприятий, связанных с тюрко-татарской проблематикой. Тесно связан с конференцией и интернет-проект «Средневековые тюрко-татарские государства-online» (<http://www.tataroved.ru/sttgon/>) сайта www.tataroved.ru, где можно разместить свои опубликованные в печатных изданиях статьи и книги в электронном виде. Все эти опции ставят своей задачей как предоставление площадки для освещения своих взглядов, так и пропаганду татарской истории в целом.

Принятая участниками конференции резолюция отметила, что в дальнейшем необходимо активнее включать в проблематику мероприятия вопросы включенности как Московского государства, так и Великого княжества Литовского в историю *Rax Mongolica* как интегральных частей позднесолотоордынского пространства.

Думаю, что я от лица всех участников могу выразить общую благодарность основному организатору конференции, д. и. н., заведующему Отделом средневековой истории Института истории АН РТ И. К. Загидуллину, который приложил немало личных усилий для того, чтобы данное мероприятие состоялось и продолжало быть регулярным.

